

Вэнь Чэ проснулся еще до рассвета, чтобы сходить в уборную, а затем снова провалился в тяжелый сон. Сквозь туман он, казалось, слышал, как кто-то зовет его по имени, но веки были такими тяжелыми, что открыть их не удавалось.

Бо Вэньхань протянул руку, чтобы проверить температуру лба Вэнь Чэ, и, откинув одеяло, увидел, что тот до сих пор в той самой пижаме, которую порвали прошлой ночью.

— Старший брат Бо... — Вэнь Чэ в полубреду, смутно видя кого-то у кровати, поспешно пробормотал имя Бо Вэньсюаня.

Бо Вэньхань вздохнул, велел слуге позвать доктора Чэня, а сам отправился к шкафу за чистой пижамой.

Увидев это, Вэнь Чэ в испуге воскликнул:

— Сяо Цзянь! Он собирается меня переодеть! Собирается раздеть догола! Мужчины и женщины не должны касаться друг друга при передаче вещей, а тут оба мужика! Скажи, мне притвориться спящим? Притвориться спящим? Или притвориться спящим?

Сяо Цзянь обдумал все три варианта и твердо заявил:

— Притворяйся спящим! Ты сейчас болен!

И Вэнь Чэ решительно притворился спящим.

Бо Вэньхань помог ему снять рваную одежду, и, заметив на теле синяки, помрачнел. Быстро переодев Вэнь Чэ, он поспешно вышел.

Услышав звук закрывающейся двери, Вэнь Чэ в неверии вытаращил глаза, едва не плача:

— Сяо Цзянь, эти братья Бо просто хуже зверей! Мясо само в рот лезет, а они его не едят! Не едят!

Вэнь Чэ еще долго причитал, но, услышав в коридоре шаги Бо Вэньханя, поспешно закрыл глаза и снова притворился спящим.

Доктор Чэнь был семейным врачом клана Бо и жил неподалеку, поэтому прибыл менее чем через полчаса после звонка. Увидев Вэнь Чэ, он был поражен: он даже не подозревал, что Бо Вэньсюань успел жениться.

Проведя осмотр, доктор поставил жаропонижающий укол, достал лекарства, объяснил Бо

Вэньханю дозировку и ушел.

Бо Вэньхань увидел, что Вэнь Чэ крепко спит, немного подумал и унес еду вниз, попросив сестрицу Лю держать ее теплой, чтобы Вэнь Чэ мог поесть в любой момент.

Вэнь Чэ, притворяясь, в итоге по-настоящему уснул. Когда он проснулся, Бо Вэньхань как раз зашел с чашкой каши. Увидев его, Вэнь Чэ мгновенно протрезвел, хотя голова еще гудела. Он попытался сесть, но тело было ватным и совсем не слушалось.

Бо Вэньхань недовольно нахмурился:

— Что ты делаешь?

— Я... я... — Вэнь Чэ дернулся, одеяло сползло, обнажив чистую пижаму. Он нарочно опустил взгляд, а потом посмотрел на Бо Вэньханя с притворным испугом. Тот нахмурился еще сильнее: — Ты болен, неужели ты думаешь, что я собираюсь что-то делать? Или... ты хочешь, чтобы я что-то сделал?

— Нет, ничего, — Вэнь Чэ отвернулся, а про себя взвыл: Я как раз хочу, чтобы ты хоть что-то сделал!

Бо Вэньхань не стал спорить. Он поставил чашку на тумбочку, добавил немного гарнира в кашу, зачерпнул ложкой, подул и поднес ко рту Вэнь Чэ.

Тот смущенно отвел взгляд:

— Не надо, я сам...

— Пей, — Бо Вэньхань смотрел на него твердым, не терпящим возражений взглядом.

Вэнь Чэ заколебался, но в итоге уступил.

От горячей каши Вэнь Чэ прошибло потом. Когда он закончил, Бо Вэньхань велел ему немного посидеть, а сам вышел за лекарствами.

— Сяо Цзянь, как думаешь, я соблазнил Бо Вэньханя? — Вэнь Чэ обхватил колени руками и уткнулся в них лицом, чтобы не выдать себя, если Бо Вэньхань вернется.

— Хозяин, я всего лишь система, причем без особого опыта, — смущенно отозвался Сяо Цзянь.

Вэнь Чэ призадумался. С одной стороны, Бо Вэньхань с ним слишком добр, но с другой — ведет себя как святоша Лю Сяохуэй. Хоть бы разок украдкой поцеловал!

Вскоре вернулся Бо Вэньхань с водой и лекарствами. Он подал их Вэнь Чэ, объяснил правила приема и, убедившись, что тот все выпил, ушел.

Вечером Вэнь Чэ все еще чувствовал слабость и не спустился к ужину. Старейшина Бо, сидя за столом и глядя на пустующее место, спросил:

— Где Сяо Чэнь?

Бо Вэньсюань помедлил с ответом и небрежно бросил:

— Наверное, ушел куда-то. Дедушка, вы же знаете, до свадьбы он вечно пропадал в барах и не возвращался домой ночевать.

Бо Вэньхань бросил на брата взгляд и только хотел что-то сказать, как Е Фэй перебила его:

— Раз уж Вэньсюань женился на Сяо Чэне, должен проявлять к нему больше внимания. Он простужен, у него жар, наверняка лежит у себя в комнате. — Она повернулась к старейшине: — Папа, ешьте, я отнесу ему поесть.

Сказав это, Е Фэй пошла на кухню, взяла еду, которую сестрица Лю берегла для Вэнь Чэ, и поднялась вверх.

Услышав звук открываемой двери, Вэнь Чэ решил, что это снова Бо Вэньхань, и приготовился притвориться спящим, но, услышав тихий кашель, тут же сел.

Увидев Е Фэй с подносом, он в спешке попытался выбраться из кровати, но она мягко остановила его:

— Лежи, лежи. Если простуда усилится, кое-кто будет очень переживать.

Вэнь Чэ в недоумении посмотрел на нее. Кто это кое-кто? Бо Вэньхань? Неужели он рассказал матери? Вэнь Чэ с трудом сдержал улыбку, но блеск в его глазах выдал возбуждение.

Е Фэй решила, что он подумал о Бо Вэньсюане, и, беспомощно покачав головой, произнесла:

— Ешь.

Вэнь Чэ взял поднос, поглядывая на Е Фэй, и прошептал Сяо Цзяню:

— Сяо Цзянь, госпожа Бо пришла помочь своему сыну?

Сяо Цзянь задумался:

— Возможно... да?

Заметив, что Вэнь Чэ не сводит с нее глаз, Е Фэй рассмеялась:

— Даже если мама красивая, не стоит так пристально смотреть. Давай, ешь.

— Мама? — Вэнь Чэ произнес это слово с трудом, и, закончив, почувствовал, как глаза защищало. Когда-то давно он признался родителям в своей ориентации из-за Лян Лисяо и порвал с ними связь. Если бы не система, у него бы не было шанса увидеть их снова.

Е Фэй решила, что он вспомнил родную мать Сюнь Чэня, вздохнула и погладила его по голове. Но, ощутив под рукой неровную стрижку, ее настроение испортилось:

— Что у тебя с волосами?

Вэнь Чэ вспомнил безумство Бо Вэньсюаня и в душе заскрежетал зубами, но на лице изобразил испуг.

Е Фэй сразу всё поняла. Она сердито посмотрела на него:

— Как ты можешь так себя не беречь? Даже если он тебя не любит, неужели ты сам себя не любишь?

— Я... я люблю его, — Вэнь Чэ опустил голову, имитируя тон Сюнь Чэня, в котором сквозило упрямство и печаль.

Е Фэй разозлилась:

— Твоя мама тоже любит твоего отца! — С этими словами она решительно зашагала вниз.

Вэнь Чэ молча смотрел на чашу с кашей. Он так и не притронулся к ней — как можно есть, когда Сюнь Чэнь так страдает?

Он безвольно откинулся на подушки и запел:

— Голоден, голоден, голоден, я так голоден, хотя утром съел пять порций лапши, но очень странно, сейчас я снова голоден... Сяо Цзянь, я ведь не ел пять порций лапши...

Сяо Цзянь: «...»

Спустившись, Е Фэй бросила холодный взгляд на Бо Вэньсюаня и сказала старейшине Бо:

— Не знаю, что с этим ребенком, но его прическу превратили в черт знает что, как будто собака погрызла.

Старейшина Бо перевел взгляд на Бо Вэньсюаня:

— Вэньсюань, ты сам просил меня о женитьбе на Сюнь Чэне. Всю жизнь у меня была только твоя бабушка, и я терпеть не могу ветреных людей. Не смей брать пример с отца.

Рука Бо Вэньсюаня с палочками дрогнула:

— Я понял, дедушка.

После ужина Бо Вэньсюань зашел в комнату к Вэнь Чэ. Увидев, что тот спит, а каша не тронута, он просто вылил содержимое чаши в унитаз.

Когда он спускался с пустой посудой, старейшина Бо посмотрел на него, и Бо Вэньсюань поспешно добавил:

— Когда я заходил, Сяо Чэнь уже доел.

Старейшина кивнул и промолчал, но Бо Вэньхань, случайно заметив рисинку на дне чаши, помрачнел.

После ужина все разошлись по комнатам. Бо Вэньхань велел сестрице Лю приготовить новую порцию овощной каши и принести к нему, а сам поднялся наверх.

Вэнь Чэ, чтобы всё выглядело правдоподобно, терпел голод и просто уснул. Проснувшись, он почувствовал, что умирает от голода, и хотел доест кашу, но, увидев, что чаша пуста, вытаращил глаза:

— Кто такой жестокий?! Кто забрал мою еду?! Это что, подонок Бо Вэньсюань?! А-а-а!

В ярости он услышал звук открываемой двери и тут же нырнул под одеяло, приоткрыв один глаз, чтобы посмотреть на Бо Вэньханя, который принес кашу.

— Это мне? — аромат каши дразнил его рецепторы. Вэнь Чэ больше не мог притворяться, он сел и с мольбой посмотрел на Бо Вэньханя.

Тот кивнул и передал ему чашу. Заметив, что коробочка с лекарствами стоит точно так же, как он ее оставил, он взял термос с тумбочки, чтобы налить Вэнь Чэ воды.

Бо Вэньсюань в это время ворковал в своей комнате с Сюнь Си. Вдруг он услышал шаги в коридоре, направляющиеся к комнате Вэнь Чэ. Сказав Сюнь Си подождать, он приоткрыл дверь и увидел Бо Вэньханя, который выходил из комнаты Вэнь Чэ с термосом, направляясь вниз за водой.

Бо Вэньсюань слегка прищурился, и на его лице появилась странная улыбка.

Вернувшись в комнату, он услышал вопрос Сюнь Си:

— Что случилось?

Бо Вэньсюань рассмеялся:

— Детка, я узнал невероятный секрет.

— Какой? — не унимался Сюнь Си.

Бо Вэньсюань загадочно ответил:

— Секрет, который поможет мне легко занять место главы семьи.

Сюнь Си загорелся:

— Какой же это секрет?

— Скоро узнаешь, — Бо Вэньсюань выглядел так, будто победа уже у него в кармане.

Сюнь Си, видя, что тот не хочет делиться, надул губы, но настаивать не стал:

— У меня есть хорошие новости.

— Какие? — Бо Вэньсюань смотрел на Сюнь Си, который выглядел как котенок, нашкодивший со сливками, и чувствовал, как внутри всё зудит.

— В конце месяца родители уезжают в город Б, мне страшно оставаться одному, можно я поживу у вас две недели?

Бо Вэньсюань хотел было сказать, что сам приедет к нему, но подумал, что если его не будет дома две недели, дедушка начнет подозревать, поэтому согласился. Он погладил экран телефона, где светилось лицо Сюнь Си, и хрипло произнес:

— Детка, я соскучился.

Сюнь Си покраснел:

— Я тоже.

7. Брак как смертельный номер 07

Вэнь Чэ был до смерти голоден, поэтому, когда Бо Вэньхань вернулся с водой, он уже вычистил чашу до дна.

Бо Вэньхань оставил воду, напомнил принимать лекарства по графику и ушел с пустой посудой.

Вэнь Чэ смотрел ему вслед:

— Сяо Цзянь, мне кажется, Бо Вэньхань уже пал к моим ногам!

На следующее утро Вэнь Чэ разбудил Бо Вэньсюань.

Вэнь Чэ открыл глаза и, полусонный, увидел сидящего на краю кровати Бо Вэньсюаня, который нежно улыбался. Он поспешно зажмурился и в панике спросил Сяо Цзяня:

— У меня галлюцинации? Почему он так похабно улыбается?

Сяо Цзянь засомневался:

— Галлюцинаций нет, это действительно Бо Вэньсюань. И правда, чего это он так похабно улыбается?

Вэнь Чэ ответил:

— И что теперь? Неужели блудный сын вернулся, а подонок решил исправиться?

— Не знаю... — Сяо Цзянь был в замешательстве. Если подонок действительно исправится, это конец! Учитель, спасите!

Вэнь Чэ успокоился, приоткрыл глаз и украдкой взглянул:

— Только бы не проснуться...

Бо Вэньсюань рассмеялся, ущипнул его за нос и поддразнил:

— Неужели Сяо Чэнь так не хочет меня видеть? В таком случае, я, пожалуй, уйду.

— Нет! — Вэнь Чэ поспешно схватил его за руку, ощутив реальное прикосновение, и расплылся в улыбке: — Я... я думал, что сплю.

— Теперь сон прошел? — спросил Бо Вэньсюань.

Вэнь Чэ кивнул, его щеки слегка порозовели:

— Сон прошел, а ты все еще здесь.

Бо Вэньсюань, глядя в его полные обожания глаза, почувствовал, как сердце дрогнуло. Он наклонился, чтобы поцеловать Вэнь Чэ, но как раз в тот момент, когда их губы почти

соприкоснулись, дверь распахнулась.

Бо Вэньсюань вздрогнул и с силой оттолкнул Вэнь Чэ. Тот, не ожидая такого, ударился головой о изголовье кровати с громким стуком.

Бо Вэньхань стоял в дверях, глядя на суету брата, и холодно усмехнулся. Переведя взгляд на Вэнь Чэ, он увидел, что тот даже не заметил грубости Бо Вэньсюаня, а продолжает смотреть на него с обожанием. Бо Вэньхань вспыхнул от гнева, бросил на брата ледяной взгляд и вышел.

Бо Вэньсюань, проводив его взглядом, усмехнулся и повернулся к Вэнь Чэ:

— Мой младший брат... часто к тебе заходит?

— Нет, — поспешно отрезал Вэнь Чэ, что лишь убедило Бо Вэньсюаня в том, что между ними что-то было.

Бо Вэньсюань улыбнулся:

— Нет так нет, чего ты нервничаешь? Ладно, спускайся завтракать, не заставляй дедушку ждать.

— М-м, хорошо, — послушно ответил Вэнь Чэ. Проводив его тоскливым взглядом, он прошептал Сяо Цзяню: — Сяо Цзянь, что он задумал? Мне не по себе...

Сяо Цзянь: «Мне еще хуже...»

Одевшись и умывшись, Вэнь Чэ спустился вниз.

Все уже сидели за столом. Вэнь Чэ сел напротив Бо Вэньханя, поздоровался с дедушкой, а затем, помедлив, бросил «доброе утро» Е Фэй.

Та улыбнулась:

— С добрым утром, Сяо Чэнь. Сегодня получше?

Бо Вэньсюань удивленно посмотрел на Вэнь Чэ:

— Тебе еще не лучше?

Услышав заботу Бо Вэньсюаня, Вэнь Чэ мгновенно изобразил счастье, но вслух сказал то, что должно было его успокоить:

— Почти прошло.

— Почему раньше не сказал? — Бо Вэньсюань приложил руку к его лбу и нахмурился: — Еще есть жар. Позже попрошу доктора Чэня осмотреть тебя. — Он повернулся к старейшине: — Дедушка, я сегодня хочу остаться дома и присмотреть за Сяо Чэнем. Вы не против?

— Раз у тебя есть такое желание, оставайся, — старейшина не понимал, с чего вдруг Бо Вэньсюань так изменился, но если они смогут поладить, это к лучшему.

Раз Бо Вэньсюань остался дома, Бо Вэньхань не мог больше задерживаться и ушел сразу после еды.

Бо Вэньсюань проводил его взглядом и слегка улыбнулся: он не боялся, что Бо Вэньхань будет беспокоиться, он боялся, что ему будет все равно.

После завтрака Бо Вэньсюань проводил Вэнь Чэ в комнату. Он хотел вызвать доктора, но Вэнь Чэ настоял, что лекарств достаточно.

Налив воды и проследив, чтобы тот выпил таблетки, Бо Вэньсюань сел рядом и взял его за руку:

— Поспи, я посижу с тобой.

Вэнь Чэ возбужденно кивнул, но уснуть так и не смог, продолжая пялиться на Бо Вэньсюаня.

Тот вздохнул, лег на кровать и обнял Вэнь Чэ. Вскоре послышалось ровное дыхание.

Убедившись, что Вэнь Чэ спит, Бо Вэньсюань велел слугам перенести его вещи в свою комнату, а затем перенес туда и самого Вэнь Чэ.

Проснувшись, Вэнь Чэ почувствовал себя намного легче. Он потянулся, но вдруг понял, что комната не его.

Он удивился, услышав приглушенный смех, и увидел Бо Вэньсюаня, который вошел с подносом легкой еды.

Поставив поднос, он достал складной столик, накрыл еду и произнул:

— Ты так сладко спал, что я не стал тебя будить. Проголодался?

Вэнь Чэ кивнул, пытаясь понять намерения Бо Вэньсюаня.

После еды Бо Вэньсюань проследил за приемом лекарств. Он хотел, чтобы Вэнь Чэ поспал еще, но тот был слишком бодр, поэтому Бо Вэньсюань позволил ему читать в кабинете, пока сам

работал.

Вэнь Чэ держал книгу, но за три часа не перевернул ни страницы, то и дело поглядывая на Бо Вэньсюаня и гадая, что же тот задумал.

Бо Вэньсюань чувствовал его взгляды, и это тешило его самолюбие.

Вечером Вэнь Чэ хотел вернуться в свою комнату, но Бо Вэньсюань затащил его к себе.

Он уложил Вэнь Чэ на кровать:

— Мы женаты, зачем нам спать порознь?

Вэнь Чэ ошарашенно кивнул, а про себя взвыл: «Боже, да у тебя вообще есть стыд? Кто говорил, что это только для вида? Что ты делаешь? Что ты делаешь?!»

Вернувшись, Бо Вэньсюань принял душ. Когда Вэнь Чэ полез в шкаф за пижамой, он замялся.

Бо Вэньсюань всё понял. Он вздохнул и тихо сказал:

— Прости, что так обошелся с тобой в тот день. Но ты — это ты, зачем пытаться стать кем-то другим?

Вэнь Чэ удивленно посмотрел на него, с силой потер глаза, пока они не покраснели:

— Я... я думал, тебе нравятся такие, как Сюнь Си. Я... просто хотел, чтобы ты хоть немного меня полюбил.

Бо Вэньсюань притянул его к себе:

— Глупыш, если бы я не любил тебя, разве женился бы?

Вэнь Чэ закатил глаза, а вслух ответил:

— Но в тот день...

Бо Вэньсюань улыбнулся:

— В тот день я просто дразнил тебя. Ты обиделся?

Вэнь Чэ поспешно замотал головой:

— Как я могу на тебя обижаться? — при этом в уме он перебрал все известные ему ругательства, подытожив: «У этого человека просто нет ни капли стыда!»

— Хорошо, что не обиделся, — Бо Вэньсюань выпрямился, достал из шкафа пижаму и прикинул ее к Вэнь Чэ: — У Сяо Чэня лицо маленькое, такая одежда не пойдет. Через пару дней, как выздоровеешь, купим тебе что-нибудь подходящее.

Глаза Вэнь Чэ загорелись:

— Давай завтра!

— Нет, сначала вылечись. — Бо Вэньсюань был непреклонен, и Вэнь Чэ одарил его сладкой улыбкой.

Приняв душ и высушив волосы, Вэнь Чэ встал перед зеркалом. Глядя на свою стрижку, он вдруг решил, что она даже идет этому лицу. Он взял ножницы, еще пару раз «чикнул» и, глядя на получившееся уродство, пробормотал:

— Теперь-то он точно не захочет меня поцеловать?

Когда он зашел в спальню, свет был выключен, горел только тусклый ночник.

Бо Вэньсюань лежал на боку и уже спал. Вэнь Чэ хотелось закрыть лицо руками — какой позор! Он был готов стоять на смерть, а человек даже не собирался ни на что покушаться.

<http://bllate.org/book/21654/2234640>